

Семейные

Семья для каждого ребёнка

Страницы

Стр. 15

Нам 10 лет

16+

Стр. 20

Конкурс «Риски
стать лучшим»

Дорогие читатели!

Перед вами новый номер журнала «Семейные страницы».

В этот раз мы решили уделить особое внимание теме взаимоотношений детей из интернатных учреждений с детьми «домашними». Подростки поделятся с вами невымышленными историями из своей жизни в детских домах Новосибирской области. Как и всегда, в этом номере вы найдете зарисовки о жизни приемных семей, которые расскажут не только о своих радостях и достижениях, но и о проблемах, с которыми им пришлось столкнуться.

В рубрике «Кабинет специалиста» речь пойдет о переходе на непрерывную систему обучения замещающих родителей, где одним из новых этапов станет курс для молодых родителей. Надеемся, что каждый из вас найдет в журнале интересную и полезную информацию.

Для нас очень важно наладить с вами «обратную связь». Мы хотим знать, какие темы вам особенно интересны, на каких вопросах, по вашему мнению, стоило бы заострить внимание. Если вам есть, что рассказать нашей редакции — мы всегда готовы к диалогу.

Пишите письма нам на электронную почту info@mynewfamily.ru, с пометкой «для журнала», звоните в редакцию по номеру (383) 246-06-16 (внутренний номер 114). Добавляйтесь к нам в группу в социальной сети «Одноклассники», которая называется «Центр устройства детей-сирот».

Приятного вам чтения.
До встречи в следующем номере!

Приветственное слово / 3

Обучение должно быть непрерывным / 4

Великодушие передаётся по наследству / 6

Вместе мы преодолеем все трудности / 9

Я с детдомовцами жить не буду / 12

Если семьи создаются,
значит это кому-нибудь нужно / 15

Лидер по имени Слава / 18

Журнал «Семейные страницы». Выпускается под патронажем Министерства социального развития Новосибирской области.

Учредитель: Государственное бюджетное учреждение Новосибирской области «Центр развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Главный редактор: Цурпал Евгений Александрович.

Ответственный за выпуск: Ирина Гончарова.

Адрес редакции: Блюхера, 40.

Номер выпуска: 2/2015.

Дата выхода: 20.02.2015 г.

Тираж: 3000 экземпляров.

Распространяется бесплатно.

Знак информационной продукции: 16+.

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Сибирскому федеральному округу (Управление Роскомнадзора по Сибирскому федеральному округу). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 54-00481 от 28 мая 2012 года.

Фото на обложке — семья Аллы и Андрея Власенко, город Новосибирск.

Ждем ваших откликов на опубликованные материалы и инициатив для нового диалога!
Тел.: (383)246-06-16

E-mail: info@mynewfamily.ru

Разработано и изготовлено:

ООО «Новосибирский издательский дом». 630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104.
Тел.: +7(383) 299-29-80, 363-09-28. E-mail: knigosibirsk@yandex.ru. <http://книгосибирск.рф/>

**Уважаемые коллеги,
дорогие друзья!**

Только с начала этого года 764 ребенка обрели новую семью, а всего семей, где дети становятся родными 8775. Количество детей, оставшихся без попечения родителей, в нашем регионе стабильно уменьшается. Безусловно, это показатель и работы специалистов, и душевной, социальной ответственности жителей области. Это ответственность всех наших служб. Нам важно так организовать работу, чтобы «замещающая» семья стала для каждого ребенка настоящей.

Я не меняю приоритета работы министерства и всех служб уже несколько лет. Семья, ее формирование, развитие, сохранение, создание в семье условий, где ребенок мог бы спокойно расти, развиваться, куда он не боялся бы возвращаться, где бы он всегда чувствовал и впитывал доброту дома. Это важно для его взросления, это самое главное.

10 сентября я подписал приказ о порядке организации и осуществления сопровождения замещающих семей на территории Новосибирской области. Мы закрепили основные понятия, задачи, направления, формы и виды деятельности по сопровождению семей, принявших на воспитание детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, а также примерный алгоритм действий по их сопровождению. В документ включены мониторинг воспитания, развития и социальной адаптации ребенка в семье, повышение психолого-педагогической компетентности замещающих родителей, деятельность по профилактике отказов от воспитания детей, по снижению

Дорогие друзья!

Впереди подведение итогов года. И каждый год мы стараемся с оптимизмом смотреть в будущее. Я уверен, что именно вы: и специалисты социальных служб, органов опеки, и родители, взявшие ребятишек в семью — настоящие оптимисты. Вы верите в будущее семьи, вы в каждодневном режиме, создаете будущее! Каждый день вашей жизни наполнен до краев детским счастьем, детскими благодарными улыбками. Я очень надеюсь, что тот важный шаг, который в свое время сделал каждый из вас, посвятив себя работе с детьми, с семьями, порой непростыми семейными проблемами, делает вас не только сильными, но и очень добрыми людьми.

Я искренне верю, что высокий социальный потенциал Новосибирской области позволит нам вместе решать любые задачи!

*Губернатор Новосибирской области,
Владимир Филиппович Городецкий*

напряженности в замещающих семьях, содействию общению и взаимопомощи между членами семьи.

Этот документ рождался непозволительно долго, но с другой стороны, он стал итогом горячих обсуждений и споров. На мой взгляд, он получился живой, актуальный и мы будем рады, если в дальнейшем он пополнится предложениями и новыми практическими наработками от специалистов, работающих с семьями.

Уважаемые коллеги, у нас, к сожалению, такая работа, что в ней мало поводов для радости. И именно поэтому мы всегда с особым трепетом относимся даже к небольшим успехам.

Я желаю Вам радости в работе и в жизни. Это очень важно.

Министр социального развития Новосибирской области, Сергей Иосифович Пыхтин

Александр Баннов,
начальник отдела
образовательных технологий

Подготовка, обучение и поддержка приемных родителей – приоритетные задачи Центра семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Как с точки зрения содержания, так и с точки зрения методики и технологии преподавания и обучения. До недавних пор у нас было три основных направления работы – это школа приемных родителей, обучение кандидатов и детско-родительские тренинги.

Первый этап нашей работы с семьями – это обучение кандидатов. Мы стараемся объяснить будущим опекунам и усыновителям, с чем им придется столкнуться, дать им возможность оценить свои ресурсы, возможности и ясно понять, что решаясь на ответственный шаг принятия в свою семью ребенка, они добровольно подписывают себя на долгосрочный проект под названием «приемная семья», где у них не будет перерывов на обед, выходных и отпусков.

Кроме того, мы объясняем кандидатам, кто такие дети – социальные сироты, рассказываем, в чем заключаются их особенности, говорим о том, какие у них проблемы и какова будет динамика развития этого ребенка с момента прихода в семью и до его перехода в самостоятельную жизнь. К сожалению, особенность этого курса состоит в том, что люди, у которых в семье пока еще нет ребенка, воспринимают важную и необходимую информацию несколько отстраненно. Думают: «Ну да, это понятно, но у меня-то все будет по-другому. И потом, когда еще все это случится...». Поэтому большая часть информации как-бы остается невостребованной. То есть «я слушаю, я все это понимаю, воспринимаю», но оседает в сознании очень ма-

лая часть, потому что пока нет собственного опыта, нет собственного ребенка – примерить эти знания на себя очень непросто. С нашими кандидатами на занятиях происходит примерно то же, что и со студентами в вузе: они обучаются и не знают, что им пригодится в будущем, а что нет. То есть они не имеют четкого, очерченного мотива для получения новых знаний.

Когда семья уже создана и проходит 3-4 месяца, полгода, появляется собственный опыт и множество вопросов. Замещающие родители сталкиваются с теми проблемами, о которых им говорили на школе кандидатов в приемные родители. Чаще всего они не знают, что делать в сложившихся ситуациях, как решать проблемы, потому что уже не помнят, о чем шла речь на наших занятиях, кроме того собственный опыт часто бывает мало похож на теорию.

Появляется необходимость дать новоиспеченным приемным родителям отдельный, короткий, разовый практикоориентированный курс. В этой связи педагоги Центра разработали второй (новый) этап обучения – курс для начинающих замещающих родителей.

В этом двухдневном курсе содержится много интерактивных методов: групповая работа, дискуссии, обсуждение случаев, решение педагогических задач. Преподаватели дают рекомендации, как действовать в тех, или иных ситуациях, в том числе предлагаемых самими родителями, с которыми приходится сталкиваться именно начинающей приемной семье.

Хочется отметить, что мы не выдаем каких-то фантастических рецептов, секретов решения проблем. Все что мы говорим – это простые, элементарные вещи. Но для многих родителей они становятся открытием. Они узна-

Обучение должно быть непрерывным

**ШКОЛА И СЕМЬЯ
ДАЛЕКО НЕ ВСЕГДА
ОБЪЕДИНЯЮТ УСИЛИЯ,
ЧТОБЫ ПОМОЧЬ
РЕБЕНКУ ДОБИТЬСЯ
УСПЕХА В УЧЕБЕ...**

ют, как разговаривать с ребенком, как его слушать, как помочь ему поверить в свои силы и возможности, как убедить его в том, что семья его любит, что семья хочет жить с ним, что никто не собирается его выгнать, отдавать, что ему можно совершать ошибки.

Обучение молодых замещающих родителей будет проходить в течение первых шести-семи месяцев после создания приемной семьи.

Третий этап нашей работы – это школа приемных родителей, которая теперь будет состоять не из трех, а из четырех трехдневных сессий. Мы увеличили количество часов, учитывая просьбы родителей, за счет самых востребованных тем, таких, как, например, «Формирование навыков ответственного поведения» и «Умение делать выбор и принимать решения». Больше внимания будет уделено воспитанию подростков и проблеме переходного возраста. Кроме того, особое внимание мы заострим на теме отношений приемной семьи и школы. Потому что в отношениях со школой обычно возникает очень много проблем и конфликтов. Очевидно, что дети приходят в первый класс совершенно не подготовленными. У многих из них есть проблемы со здоровьем, педагогическая запущенность, задержка в развитии и, соответственно, эти дети требуют особого подхода со стороны учителей и родителей. К сожалению, школа и приемная семья далеко не всегда объединяют усилия, чтобы помочь ребенку добиться успеха в учебе.

Плюс к этим трем основным формам обучения, у нас есть целая серия однодневных и двухдневных, факультативных семинаров, которые рассчитаны на опытных родителей и касаются сложных вопросов, в частности, таких, как сексуализированное поведение, проблема вредных привычек и отклонений в развитии. Такие специфические темы будут обсуждаться уже в рамках индивидуального запроса родителей. Кроме того, продолжает работу проект детско-родительских тренингов психолого-педагогического отдела. Программа разработана специально для того, чтобы дети и родители чувствовали себя комфортно в семейном пространстве. Цель этих тренингов в том, чтобы помочь приемным детям и родителям стать эмоционально ближе друг к другу, а так же показать приемным родителям и детям важность создания и развития в семье отношений партнерства и сотрудничества.

Десятилетний опыт работы с замещающими семьями Новосибирской области, анализ результативности обучения, анализ причин возвратов детей в учреждения общественного воспитания требуют нового комплексного подхода к обучению – к системе непрерывного образования, которая позволит значительно повысить профессиональный уровень замещающей семьи.

Все этапы обучения уже согласованы по тематике и идут от простого к сложному. От чистой теории – к практике, заточенной под данную, конкретную семью. Переход на новую систему обучения планируется с сентября этого года. ●

**В НАШЕМ ДОМЕ
ВСЕ ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ
УЮТНО, ВСЕ СЮДА
СТРЕМЯТСЯ**

Великодушие передается по наследству

Элла и Павел Станиславенко из Тогучинского района — приемная семья уже во втором поколении. Первыми ребенка из детского дома взяли родители Эллы Сергеевны — Жанна Григорьевна и Сергей Петрович Лужных. Сейчас еще и Екатерина, старшая дочь Эллы Сергеевны и Павла Владимировича, планирует продолжить семейную династию и тоже стать мамой для ребенка, оставшегося без родителей. Если эти планы осуществляются, то Екатерина будет представительницей уже третьего поколения приемных родителей.

Каждый вечер в дом семьи Станиславенко «стекается» вся многочисленная родня. Элла Сергеевна загибает пальцы, пытаясь сосчитать, сколько человек, в среднем, собирается за ужином. На втором десятке она сбивается: «Точно не скажу, но однозначно больше пятнадцати. У нас такая большая семья, что даже разнообразия имен никакого нет! Представьте только, в доме четыре человека с именем Сергей. Одного зовешь, все четверо прибегают!»

Десять лет назад Элла Сергеевна работала в интернате. Тринадцатилетняя Аня сразу очаровала её. Девочка ни на шаг не отходила от воспитательницы, всегда ласкалась к ней, старалась во всем помочь и угодить. Несколько раз Элла Сергеевна брала Аню к себе на выходные. «Она для нас уже как родная была, с моими кровными девочками Катей и Лизой дружила, — рассказывает Элла Сергеевна. — Я бы взяла ее под опеку, но на меня ее не могли оформить, потому что на тот момент у меня не было своего жилья. Тогда моя мама решила, что она станет опекуном для Ани. Так и сделали. Правда, мамой Анютка все равно меня зовет. А Жанну Григорьевну — бабушка».

Через два года Жанна Григорьевна с супругом взяли в свою семью девятилетнего Женю. Однако так получилось, что и он стал называть приемных родителей «бабушка» и «дедушка». «Я работаю в полиции кинологом и у нас как-то проходил областной конкурс «Мама, папа, я», — рас-

сказывает Элла Сергеевна. Участвовать в нем, по условиям, могли только семьи, в которых есть мальчик и девочка. В нашем батальоне не нашлось таких семей. Тогда меня попросили поучаствовать с Женей (как будто он наш сын). Мы с Женей договорились, что он будет называть меня мамой, пока мы будем на конкурсе. С тех пор он меня так и зовет. Хотя живет и воспитывается у моих родителей. Кстати, в этом конкурсе наша семья заняла первое место».

По словам Эллы Сергеевны, отношение общества к приемным детям очень настороженное и неоднозначное. «Чуть что случится, виноватого сразу ищут среди приемных, говорит Элла Сергеевна. — Как будто кровные дети делов натворить не могут. Якобы если ребенок приемный — значит, он изначально предрасположен к чему-то нехорошему. Была ситуация, когда в школе произошла какая-то «заварушка», и на Женю написали заявление в прокуратуру. Потом началось разбирательство по этому делу и выяснилось, что его в той компании вообще не было. Конечно, мне было обидно и неприятно... А однажды был случай — мне звонят из школы и говорят: «Женя выпрыгнул из окна». Не сложно представить, что со мной в этот момент творилось! Я мчусь в школу, пока бежала, перебрала в голову все самые плохие варианты, которые приходили в голову: «Что это... Суицид? Из-за чего? Что я не доглядела? Где упустила момент?» Залетаю в школу. Он стоит. Живой. Смотрит на меня глазами, полными слез. Молчит. А социальные педагоги и учителя ему допрос учиняют. Он сквозь слезы говорит: «Да я не выпрыгнул в окно, а вышел». Я смотрю на Женю, вижу, что есть что-то, о чем он не может рассказать при всех. Сказала педагогам, что поговорю с ребенком дома, все узнаю, а потом позвоню им и все объясню. Дома выяснилось, что весь кипишь, вокруг этой ситуации был вообще пустым. В этот день всех учеников собирали на общешкольную линейку. Женя и его товарищи не хотели на нее идти, решили через окно спуститься по трубе на козырек, потом спрыгнуть и убежать. Все ребята

та успели разбежаться. Не повезло только Женке. Он бы сам все объяснил педагогам, но не хотел подставлять других парней. Говорит, не «по-пацански» это как-то. Потому и молчал». Сейчас ситуацию с «ходьбой из окна» в нашей семье вспоминают со смехом, но на тот момент всем было абсолютно не до шуток».

Несколько лет назад Элла Сергеевна с супругом поняли, что хотят взять в свою семью маленького ребенка. В опеке им предложили обратить внимание на полуторагодовалую Иру. Только она была не единственным ребенком в семье. Помимо нее без попечения родителей осталась ее шестилетняя сестра Александра и пятилетний брат Сережа. «Сначала мы с мужем поехали знакомиться с Ирой, — вспоминает Элла Сергеевна. — Мне сразу сказали, что у ребенка серьезные проблемы со здоровьем. Воспитывалась Ира в специализированном детском доме. В полтора года она весила всего пять килограммов, а когда родилась — ее вес был 800 граммов».

Иру в семью отдали практически сразу. В свои полтора года она не ходила, не ползала, не разговаривала. У нее была страшная аллергия практически на все продукты. Ей нельзя было фрукты и овощи красного, желтого и оранжевого цветов. Молоко так же было противопоказано. «Она постоянно плакала, а нам так хотелось ее обрадовать чем-нибудь вкусным, — вспоминает приемная мама. — Но на все сладости у нее аллергия. Мы ее первое время кор-

мили только смесями из гречки и риса. Конечно, Ира просит ту еду, которую едят все остальные. Но у нас в семье все знают, какие продукты этому ребенку можно, а какие нельзя. Те рецепторы, которые отвечают за сладкое, у нее не развиты. Горькие таблетки Ира пьет, даже не морщась. Вкус лекарств знаком ей с рождения, она к ним привыкла. Сейчас Ира уже хорошо набрала в весе, бегает, пытается говорить свои первые слова. Ее в нашем доме все сильно любят и балуют».

Спустя некоторое время, в семью Эллы и Павла Станиславенко приехали Ирины брат и сестра — Сережа и Саша. «У этих детей совершенно не были развиты эмоции, — рассказывает Элла Сергеевна. — Речь у них тоже оставляла желать лучшего. Они подойдут ко мне, хотят что-то рассказать, но им не хватает слов для того, чтобы донести до меня свои мысли. Саша с Сережей были похожи на диких зверушек. Они многого не знали и не понимали, нам приходилось объяснять им самые элементарные вещи. Мама этих детей болела туберкулезом. Саша с Сережей, соответственно, тоже состояли в туберкулезном диспансере. Сейчас Сережу уже сняли с учета, а у Саши очень низкий гемоглобин, поэтому ее организм плохо борется с болезнью».

За два года до того, как Ира, Саша и Сережа попали в приемную семью, Элле Сергеевне довелось общаться с кровной мамой этих детей. «К нам на работу иногда привозят злостных неплательщиков алиментов для беседы, —

вспоминает Элла Сергеевна. – Как то привезли и маму этих детей. Меня удивило то, с каким спокойствием и хладнокровием эта дама рассказывала о своих детях. Она не проявляла никакого желания встретиться с ними. У нее полностью отсутствовали материнские чувства. Причем, она даже не пыталась как-то оправдать себя в этой ситуации, объяснить причины своих действий».

У Саши и Сергея разный характер. Сережа – интеллект. Он тихий, спокойный. Прежде чем что-то сделать – всегда хорошо подумает. Саша – более активная девочка. Она постоянно в движении, все время что-то придумывает, изобретает.

С Сережей однажды произошла ситуация, которая хорошо пошатнула нервную систему приемных родителей. «Как-то раз мы отпустили Сережу в соседний дом поиграть с ребятами, – рассказывает приемная мама. – Там взрослые додумались разрешить маленьким детям рубить дрова. Сережа поднял тяжеленный топор, сил удержать его у него не хватило и получилось так, что он легонько тюкнул топором соседского мальчика по пальцу. Не отрубил, не порезал. Просто была небольшая ссадина. Но Сережка сильно перепугался. А ему еще и ребята начали кричать: «Что ты наделал, ты же ему палец отрубил!» Сережа не знал, что делать и просто побежал, куда глаза глядят! Мы давай его искать. Женька побежал на берег, Лиза – в центр, мы с мужем сели в машину, ездили, искали его по всему Тогучину. Нет ребенка нигде! Меня трясет. Как раз накануне этого случая я так же по всему городу с собаками искала девочку, которую нашли убитой. Мы вообще не знали что делать! Женька уже на пятый раз прочесал всю округу. Потом ребята звонят: «Мама, мы нашли его!» Оказалось, что Сережка забился под тракторную телегу и сидел там. Он в пятнистых шортиках, ноги все чумазые, его и не видно. Потом только, когда голову наклонил – его и разгляде-

ли. У Сережки такой испуг был! Он ревет, его трясет всего. Мы ребенка скорее в машину усадили, поехали колесить по городу (у нас машина тогда только появилась, поэтому ему покататься было за радость), накупили сладостей. Он их ест, слезы с грязью по лицу размазывает... У нас был сильный стресс, а у него, наверное, он был в разы сильнее. Кое-как успокоили».

Учеба Саше с Сережей дается не очень легко, но прогресс виден. Саша уже читает бегущие строчки по телевизору, Сережа тоже осилил чтение. «Поначалу обучение шло сильно тяжело, – вспоминает Элла Сергеевна. – К этим детям нужен индивидуальный подход. С них нельзя требовать того же, что и от домашних детей. Памяти у них нет, причинно-следственные связи тоже отсутствуют. То, чего они в свое время не взяли от своих родителей, этого уже никогда не восполнить. Когда Сережа пошел в первый класс, учительница звонит мне и спрашивает: «Вы что, его дома не кормите?» Оказывается, Сережа ходил и выпрашивал у всех еду. Ему это не казалось чем-то постыдным. Он к такому привык. К тому же в школе у него началась активная мозговая деятельность. А когда головой работаешь много, есть обычно хочется в два раза сильнее».

Совсем недавно, в конце прошлого года, представители первого поколения приемных родителей, Жанна Григорьевна и Сергей Петрович взяли в свою семью пятнадцатилетнего Сережу. К ним парень попал из другой приемной семьи, где до этого он жил с шести лет. «Пока Сережа был маленьким, все было хорошо, он слушался приемную маму, – рассказывает Жанна Григорьевна. – А когда пришел подростковый возраст – она отказалась от Сергея. Получается, что ребенка бросили уже во второй раз. Мы поговорили с ребятами, оказалось, что они хорошо знают Сережу и общались с ним раньше. Не хотелось оставлять мальчишку в беде, и мы приняли решение забрать его. Два месяца, пока шло оформление документов, мы все ездили к Сергею в приют, навещали его. 31 декабря, перед самым Новым годом, наконец, смогли его забрать».

Обе приемные мамы уверены, что выпуска у них не произойдет. «Перед тем как взять детей, я думала: «Вот, ты столько в них всего вкладываешь, столько стараешься, а им исполнится 18 лет и все», – делится Элла Станиславко. – Но, думаю, что мои опасения были напрасными. Анюта с семьей к нам всегда бежит, как только у нее появляется свободное время. Вообще у нас очень тесные семейные связи. В нашем доме все чувствуют себя уютно, все сюда стремятся. Так что, думаю, мы останемся семьей для этих детей навсегда». ●

*Ирина Гончарова,
фото из семейного архива
семьи Станиславенко*

«Вместе мы преодолеем все трудности»

Роман Жестнев и Анастасия Биляева из Кольванского района – весьма необычная пара. Анастасия на 17 лет младше своего мужа. У многих такой возрастной разрыв вызывает недоумение и косые взгляды. Однако супругов мнение общественности мало беспокоит. Они оба счастливы в браке и уверены, что их встреча – это лучшее, что случилось с ними в жизни.

**ПРОЖИТЬ ЖИЗНЬ
С ТЕМ, КОГО
ЛЮБИШЬ**

Романа в селе многие знают, как мастера на все руки. У кого что сломалось – все тут же идут к нему за помощью. Кому сруб поставить, кому двигатель починить, кому трубы заменить, кому сигнализацию установить... У Настиного брата как-то сломался мотоцикл, он тоже пришел к Роману за советом. С собой за компанию взял и сестру. «Я тогда очень стеснительная была, – вспоминает девушка. – Мне предлагают присесть, а я отказываюсь, говорю, что лучше постою. Так весь вечер и провела на ногах из-за своей скромности».

Первый брак у Романа сложился. На момент знакомства с Настей он уже был холостяком и его этот статус вполне устраивал. Но Анастасия произвела на местного рукодельника сильное впечатление. Он с первых минут увидел в ней будущую спутницу жизни. «Знаете, бывают люди, которые созданы для общения, для

тусовок, – рассуждает Роман. – А бывают такие как Настя, которые рождены для создания семьи. Я увидел ее и сразу все для себя понял». Насте Роман тоже понравился. Девушка говорит, что он – ее первая и единственная любовь.

«Насте было 17 лет, а мне 33, – вспоминает Роман. – Меня время от времени вызывали в опеку для беседы, потому что Настя была еще несовершеннолетней. Жили мы сначала у Настиных родителей, потому что моя мама была категорически против наших отношений. Да и ее родители первое время были не в восторге от выбора дочери. Благо, что я человек простой. Легко нашел общий язык с тещей и тестем. Вообще я считаю так: жизнь у каждого из нас одна. И прожить ее нужно с тем, кого ты любишь. Не думаю, что возраст – это настолько

серьезный фактор, что он способен стать препятствием на пути к счастью. Я уверен, что могу дать Насте все, в чем она нуждается: защиту, семью, крышу над головой».

Покупку своего первого дома Роман и Настя до сих пор вспоминают с каким-то особым трепетом. Небольшой домик у озера много лет назад принадлежал бабушке и бабушке Романа. Затем они его продали другим хозяевам. А спустя годы Рома и Настя снова выкупили «родовое гнездо». Этот домик был совсем небольшим – только кухня и комната. Не было ни воды, ни удобств. Но постепенно, благодаря стараниям молодой пары, дом становился все уютнее и теплее.

У первой жены Романа под опекой был ее родной племянник Юлиан. «Хоть я для него и совершенно чужой человек, но пока мы жили вместе, я был ему вместо отца, – делится глава семьи. – Примерно через год после нашего развода Юлиан начал тайком прибегать ко мне, чтобы пообщаться, получить какую-то мужскую поддержку от близкого ему человека. Каждый раз ребенок рассказывал, что ему попадает от приемной мамы за эти победы. Я несколько раз говорил бывшей жене, чтобы она не запрещала Юлиану видеться со мной. Хоть по крови я для него и чужой человек, но другого отца он никогда не видел. Как-то раз Юлиан в очередной раз приехал к нам. Мы сели с ним пить чай, я смотрю, а у него синяки. Спросил откуда – говорит, что его мама вместе с сожителем избили. Тогда уже мое терпение лопнуло. Я не мог спокойно реагировать на то, что двое взрослых людей ни за что избивают ребенка. Рукоприкладство, на мой взгляд, – это

вообще не допустимый метод воспитания! В этот раз я был настроен решительно. Мигом собрался и повез Юлиана в Колывань, мы засвидетельствовали побои в судмедэкспертизе, после этого поехали в инспекцию по делам несовершеннолетних, затем в Новосибирск в администрацию. Там начали рассматривать вопрос о том, чтобы пока документы не готовы – определить Юлиана в центр «Виктория». Юлиан заплакал навзрыд. Я смотрю на него, ничего понять не могу. Взрослый тринадцатилетний парень, и вдруг такая истерика, еще и при посторонних людях. Мы с ним отошли в сторону. Спрашиваю его, что случилось. Оказалось, что он меня обманул. Юлиан занимается борьбой. После очередной тренировки он увидел синяки, и ему в голову сразу пришло решение, что он приедет ко мне, я спрошу, откуда синяки, он скажет, что его избили дома, я заберу его, и он будет жить с нами. Дети – вообще самые лучшие манипуляторы. Рассчитал все на несколько шагов вперед. Только вот Юлиан не ожидал, что начнется такое серьезное разбирательство. Он и не подозревал, что из-за этого обмана его мачеха, и ее сожитель могли угодить за решетку. За такое правонарушение им дали бы от трех до пяти лет лишения свободы. Мы кое-как уговорили сотрудников полиции не возбуждать уголовное дело. По документам я все еще являлся законным супругом бывшей жены, а значит и законным представителем этой семьи. Только благодаря тому, что я вовремя не решил вопрос с официальным разводом, мне удалось забрать Юлиана к себе и оформить на него опеку».

Спустя некоторое время в семье произошло пополнение. Родная сестра Насти сбежала и оставила у родителей двух дочерей: двенадцатилетнюю Диану и девятилетнюю Лену. «Моим родителям девочек бы не отдали, потому что мама раньше сильно выпивала. А я даже не допускала мысли о том, чтобы забрать племянниц к себе, – говорит Анастасия. – И так, сколько себя помню – все детство они были на мне. Я с девяти лет их нянчила. Только вырвалась из всего этого хаоса, думала, что поживу, наконец, спокойной, нормальной жизнью, а тут такой поворот. Я была не готова к этому и сразу сказала: «Нет, я не смогу их забрать к себе». Тогда Рома сказал: «Настя, подумай хорошо, время летит очень быстро. Ты и не заметишь, как пройдет всего несколько лет, эти дети выйдут из детского дома. Приедут к тебе и скажут: «Спасибо, тетушка, большое за наше счастливое

детство». После этого он оставил меня наедине со своими мыслями. Я посидела, поплакала. И решила, что заберу их». Романа очень злит отношение некоторых родителей к своим детям. «Я не понимаю, как можно просто бросить своих детей и уехать, – рассуждает он. – Пусть даже оставить их у бабушки с дедом. Дед сутками работает, бабушка занята постоянно. Дети предоставлены сами себе. Не удивительно, что Диана начала воровать. А что у них творилось в дневниках, когда мы их только забрали – это вообще караул».

Вскоре Настя сообщила Роману о том, что он скоро станет папой. Роман до сих пор не может словами передать тот восторг, который его переполнял в тот момент. «Настюхе никогда этого не рассказывал раньше, – говорит Роман. – Я тогда просто вышел на крылечко и заплакал. Я был в тот миг полностью уверен в том, что мы справимся со всеми проблемами, преодолеем все трудности». Семья сразу же переехала в другой, более просторный дом.

Настина сестра находится в федеральном розыске. Время от времени она звонит, обещает приехать и написать согласие на усыновление. «Она уже столько раз звонила. То говорит, что заработает денег и приедет, то придумывает другие истории и оправдания, – говорит Настя. – Я то уже знаю, что она не приедет. А девочки ее ждут, надеются. Хотя, может, и они уже все понимают. Непутевая у меня сестра. Думаю, если она сейчас вдруг приедет и захочет забрать Лену с Дианой обратно – я их уже не отдам. Теперь это мои дети. Мы с Ромой в них уже вложили за эти несколько месяцев больше, чем она за всю жизнь».

Девчонки помогают Насте по дому, с удовольствием готовят еду. «Я раньше старалась все сама по дому делать, не нагружать их лишним раз, – рассказывает Настя. – На школе приемных родителей узнала, что так делать нельзя. Если ребенок тянется помогать – нужно ему придумать посильное занятие. А то если раз скажешь, что не нужна помощь, потом второй раз, в третий он уже и не подойдет».

Сейчас Юлиан, Лена и Диана – хорошисты. «Мы у них даже не проверяем домашние задания, – говорит Роман. – Я детям объяснил, что учеба нужна и им, и нам. Им – чтобы жить дальше, а нам с Настей – чтобы гордиться ими».

Как признается Настя, она боялась, что приемные дети могут нарушить идиллию в их семье, испортить отношения между ней и Романом. Однако на деле все оказалось совсем не так. «Может быть это и странно, но наша семья с появлением этих детей стала только крепче, – делится Анастасия. – Сейчас мы уже понимаем, что дети смотрят на нас и учатся на нашем примере тому, как нужно общаться, как нужно относиться друг к другу, как решать конфликты. Поэтому мы почти не ругаемся. У нас большая дружная семья и я этому очень рада!» ●

Пока материал готовился к печати, у Насти и Романа родился сын Егор.

Пока материал готовился к печати,
у Насти и Романа родился сын Егор.

«Я с детдомовцами жить не буду»

В подростковом коллективе часто можно столкнуться с агрессией, жестокостью и нетерпимостью. Детям, которые по каким-то признакам отличаются от всех остальных, часто бывает не просто влиться в коллектив и они становятся жертвами злых насмешек сверстников. Такие ситуации нередко происходят с воспитанниками детских домов, когда они встречаются с ребятами из кров-

ных семей. Сцены их противостояния часто можно наблюдать в школах и оздоровительных лагерях. В этот раз мы решили остановиться более подробно на теме взаимоотношений ребят из интернатных учреждений с «домашними».

Своими мыслями, наблюдениями и воспоминаниями с нами поделились воспитанники и выпускники детских домов Новосибирской области.

Степан Николаев, воспитанник Барышевского детского дома:

Часто бывают ситуации, когда ребята из приемных семей относятся к нам не очень хорошо только потому, что мы из детского дома. Особенно в лагере. Как только увидят нас – сразу паника начинается: «Прячьте всё ценное, детский дом приехал!» Неприятно, конечно, от этого. В прошлом году, например, был случай. Приехали в лагерь, нас поселили в комнату, в которой уже разместились домашние дети. Мы оставили свои вещи и пошли знакомиться с вожатыми. Когда вернулись – увидели, что «домашние» ребята просто забрали свои вещи, кровати и переехали в другие комнаты. Как потом нам передали, они сказали: «Мы жить с детдомовцами не собираемся».

Александр Шемелев, воспитанник Барышевского детского дома:

Почему-то у тех детей, которые выросли в кровных семьях при виде нас первая мысль: «Это приехали воры, надо все ныкать». Что к чему то? Тоже ситуация вспомнилась: в лагере одна девочка потеряла телефон. Трясли всех детдомовских, потому что, якобы, кроме нас никто эту мобилу взять не мог. На нас все смотрели как на воров. Идем по территории лагеря, все перешептываются:

«Вот детский дом идет. Да по любому они своровали». Так тяжело сразу становится на душе. Еле сдерживаешь себя, чтобы не ответить что-нибудь грубое. Детский дом – это не то место, куда ребенок попадает просто так по доброй воле от хорошей жизни. У каждого из нас сложилась непростая ситуация. У кого-то родители погибли, кому-то просто не повезло с семьей... Да по-разному. И стать детдомовцем может вообще каждый ребенок, никто от этого не застрахован. Пожили бы они, так же как и мы в детском доме. И что? Сразу стали бы ворами и преступниками от этого? Вряд ли. Кстати, телефон вожатый нашел на стадионе. Та девочка его сама вытрясла, пока носилась».

Николай Кузнецов, выпускник Областного детского дома:

Когда мы приезжали в лагерь, нас всегда селили отдельно от других детей. Может это и хорошо, потому что ребята, которые воспитывались в семьях, на нас постоянно косились, считали, что сироты – это ворюги и преступники. Возможно, что нас даже опасались. Думаю, это не случайно. Когда я воспитывался в детском доме, у нас были свои понятия (почти как на зоне). А кровных детей мы, честно говоря, недолюбливали. Наверное, по-

тому что в душе завидовали тому, что у них есть мама с папой, а у нас – нет.

Диана Бравкова, воспитанница 15 детского дома:

На самом деле, у каждого детдомовца есть опасения по поводу того, что он не такой, как все. Многие даже стыдятся того, что они не из семьи. На своем примере могу сказать, что мне не хочется, чтобы кто-то из моего окружения знал, где я живу. У меня в классе мало кто в курсе моей ситуации. А с теми, кто знает, что я из детского дома, мы общаемся замечательно. Но я часто вижу примеры, когда домашние дети относятся к детдомовским не очень хорошо. Думаю, это потому что у многих в голове сложилось не правильное представление о нас. Скорее всего, это связано с предубеждениями, с теми негативными примерами, о которых им кто-то рассказал, или которые они увидели по телевизору. Людям со стороны трудно судить о том, что происходит в детских домах на самом деле. А тот, кто сам жил в таком учреждении, естественно, знает, что не все ребята из детских домов воры и преступники. Многие детдомовцы на самом деле очень хорошие люди. А то, что у некоторых есть особенность брать чужие вещи – это зависит от конкретного человека, а не от того, где он живет. Такие ситуации, кстати, случаются и с детьми из кровных семей.

Бывает так, что когда общаешься один на один с домашним ребенком – он относится к тебе нормально. А если попадаешь в компанию таких ребят, то они будут друг перед другом стараться показать себя выше, лучше и не станут общаться с тем, кто из детского дома.

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Елена Евгеньевна Леонова, директор Центра «Созвездие»:

Мы давно обратили внимание, что дети, проживающие в «Созвездии», заводят больше друзей, легче адаптируются, лучше себя чувствуют в летнем оздоровительном лагере в том случае, если другие ребята не знают, что они из детского дома.

Летний период очень важен для любого ребенка, а оказываясь за пределами учреждения, дети меняют обстановку, знакомятся с ребятами из кровных семей, получают массу новых впечатлений, проводят много времени на свежем воздухе. Но, на мой взгляд, нужно следить за тем, чтобы дети выезжали из детского дома небольшими группками. Я категорически против того, чтобы в одной смене было много ребят из разных интернатных учреждений, ведь надо учитывать их непростой характер. Если же их немного, то они легко вливаются в общий коллектив и быстро становятся опорой в проведении различных мероприятий. Да и педагогам тогда проще решать все возникающие конфликты.

Иван Губкин, методист «Центра развития семейных форм»:

Распространенный стереотип о том, что воспитанники детских домов – не такие, как все остальные дети, к сожалению, прочно засел в умах многих людей. Представление о детях-сиротах, как о ворах, как о агрессивно настроенных, «лишних» членах общества, от которых нужно держаться подальше чаще всего возникает в кровной семье. Поэтому, так называемые, «домашние» дети неосознанно перенимают на себя мнение родителей. Следовательно, обвинять «домашних» детей в их не очень хорошем отношении к ребятам из детских домов, нет никакого смысла.

Безусловно, эти стереотипы возникли не на пустом месте и имеют под собой некую обоснованность. Да, действительно, среди воспитанников интернатных учреждений есть ребята, которые соответствуют характерным признакам сформированного образа. Но их далеко не большинство. У нас так принято – судить о городе по одному жителю. А тем ребятам, которые попали под «общую гребенку» и стали жертвами устойчивых стереотипов можно только посочувствовать.

Думаю, для того чтобы представление о воспитанниках детских домов в нашем обществе изменилось, должно пройти еще немало лет. В этом случае мне нравится утверждение – «Хочешь изменить мир – начни с себя».

Александр Баннов, начальник отдела образовательных технологий «Центра развития семейных форм»:

Стереотипы о детях-сиротах действительно существуют. И не только у подростков. Но и у взрослых. Это образ невымытого, убогого, вечно голодного, неряшливо одетого мальчика или девочки, агрессивного или наоборот слабого и ноющего, только и думающего о том, как бы что украсть и напакостить. Этот образ сложился много лет назад. Неслучайно и в нашем языке существуют устойчивые выражения «сиротский цвет», «казанская сирота», «сиротское платье». Да и само слово образовано от краткого прилагательного «сир» - сырый, безродный, одинокий. И, хотя современный детдомовец мало похож на героев «Республики ШКИД» или «Педагогической поэмы», но какие-то характерные черты в нем сохранились. Причины необыкновенной живучести и распространенности стереотипов с одной стороны в том, что в них обязательно присутствует часть правды, а с другой стороны люди не обладают достаточно объективной информацией, знаниями и склонны к обобщению и додумыванию. Не секрет, что воровство, агрессивное поведение, ложь временами случаются и с обычными детьми из вполне благополучных кровных семей, но то, что это характерно для каждого детдомовца – это мы придумали. Конечно, обидно, когда тебя незаслуженно и несправедливо обвиняют. Тем более что многим ребятам пришлось в жизни пройти через такие испытания, в которых ложь и воровство были просто условием выживания. Но виноваты в этом не они, а взрослые, создавшие им невыносимые условия даже не для жизни, а существования. И все-таки я думаю, что через пару дней знакомства в лагере, в школе, в спортивной команде «домашние дети», поближе познакомившись с детдомовскими ребятами, изменяют свое отношение. Стереотип разрушается знанием и личным опытом. ●

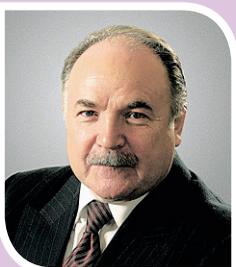
«У кого-то родители погибли, кому-то просто не повезло с семьей... Да по-разному. И стать детдомовцем может вообще каждый ребенок, никто от этого не застрахован. Пожили бы они, так же как и мы в детском доме. И что? Сразу стали бы ворами и преступниками от этого? Вряд ли».

ОНИ ВОСПИТЫВАЛИСЬ В ДЕТСКИХ ДОМАХ

Нина Русланова — советская и российская актриса театра и кино. Народная артистка РФ.

Мария Иовлева — двукратная паралимпийская чемпионка и серебряный призер зимних Паралимпийских игр 2010 года в Ванкувере. Заслуженный мастер спорта России.

Николай Губенко — советский актер театра и кино, кинорежиссер, сценарист, политический деятель.

Нам — 10 лет!

В этом году наш Центр отмечает свой десятилетний юбилей. В преддверии значимой для всех нас даты, мы решили вспомнить, как все начиналось, подвести некоторые итоги проделанной работы. Героем для этой беседы мы выбрали Александра Баннова, человека, который стоял у истоков создания Центра, который своими мудрыми советами помог не одной сотне приемных семей справиться с, казалось бы, неразрешимыми проблемами, стал для них желанным гостем, близким другом и «духовным наставником».

— Александр Митрофанович, как вы считаете, если сравнивать возраст нашего Центра с человеческим возрастом, то сколько, примерно, нам сейчас лет?

— Я думаю, что мы находимся в фазе подросткового возраста, когда еще хочется, и не страшно что-то делать, меняться, двигаться вперед. Это возраст, когда веришь и знаешь, что впереди ждет еще много неизведанного и интересного, много того, что обязательно нужно будет попробовать.

— Вы были в числе людей, которые закладывали «фундамент» «Центра развития семейных форм». Можете вспомнить, как все начиналось, и какие планы на будущее вы строили тогда, десять лет назад?

— Честно говоря, десять лет назад у нас не было не то что стратегических планов, не было даже ясного представления о том, что в итоге должно получиться. Когда мы с первым директором Центра Евгением Сердюком получили постановление Губернатора о создании нашей организации, у нас кроме этого листочка и энтузиазма не было

вообще ничего: ни помещения, ни людей, ни дальнейшего плана действий. Ранее у нас был опыт работы с детскими домами по социальной адаптации подростков. Поэтому на тот момент мы имели представление о проблемах детей-сирот и хотели помочь ребятам, живущим в интернатных учреждениях найти семью. Но как помочь, на тот момент даже не представляли. Мы начинали с того, что накапливали знания: учились у людей, которые имели опыт работы с депривированными детьми, приглашали к себе специалистов, работающих с детьми-сиротами. Постепенно наш штат расширялся. В первые годы работы была очень сильная «текучка» кадров. Не все сотрудники, которые приходили работать в наш Центр мыслили с нами на одной волне. Оставались только те, кто видел свое предназначение в этой сфере деятельности, кто внутренне был готов не просто соперничать, но и умело помогать людям решать их проблемы.

Начинать «с нуля» было интересно, но очень не просто. Нам все время чего-нибудь не хватало:

не хватало денег, не хватало машины... Иногда опускались руки. Было устойчивое ощущение, что мы никому не нужны. Усугубляло ситуацию еще и то, что мы на тот момент относились к управлению образования. Отношения с управлением у нас были на уровне махехи и падчерицы. Было не совсем понятно, что мы делаем в системе образования, и наша работа воспринималась там не как что-то важное и нужное, а как некий «дополнительный факультатив».

– Пропаганда семейного устройства уже и тогда была одним из приоритетных направлений работы Центра. А насколько был развит институт приемной семьи десятилетие назад?

– На тот момент на всю область было меньше пятидесяти приемных семей. Вообще мало кто знал, что такое приемная семья. Поэтому мы старались по максимуму использовать все средства массовой информации и коммуникации: радио, телевидение, печатная продукция, буклеты, семинары... Мы очень хотели как можно громче кричать о том, что в детских домах есть дети, которые нуждаются в любящих, заботливых родителях. Можно проследить, как за эти годы менялось отношение общества к институту приемной семьи. Еще десять – восемь лет назад приемная семья (особенно на селе) встречала мощное сопротивление со стороны соседей. Считалось, что нормальный, здравомыслящий человек не может взять в свой дом «не нормального» ребенка (детдомовских раньше все считали именно таковыми). Общественность видела только два объяснения принятию чужого ребенка в семью: либо его берут из-за денег, либо в качестве батрака.

В первое время у нас в Центре было всего 3-4 сотрудника. Для того чтобы охватить все тридцать районов области, наших ресурсов, конечно, было не доста-

точно. Тогда мы пришли к выводу, что нам необходимо заручиться поддержкой на местах. Мы на тот момент были настолько молоды, нахальны и самоуверенны, что осмелились собрать всех начальников отделов опеки и попечительства и устроить для них учебу, причем эта учеба была на несколько дней, в несколько сессий. Мы учили их всему, что знали и чему сами только что научились. Начальники опеки были нам очень признательны и благодарны, потому что до этого их никто и никогда не собирал всех вместе, их никто не учил, никто не помогал. А им хотелось обмениваться опытом, общаться. Конечно, высокая оценка нашей деятельности от районных коллег придала нам сил для дальнейшей работы.

Я думаю, что во многом именно благодаря нашему «нахальству» мы смогли безболезненно преодолеть первые шаги становления, когда решался вопрос о том, быть нам, или не быть. Наверное, если бы мы тогда сдались и не стали дальше продвигать свою смелую инициативу, в те годы никто бы, особо и не расстроился.

– Что лично для вас значит ваша работа?

– Говорят, что если ты нашел работу, которая тебе по душе, то можешь больше ни одного дня не работать. У меня так и получилось. Для меня это не способ зарабатывания денег, а что-то более значимое. Мне искренне нравится то, чем я занимаюсь. Для меня очень важно, чтобы после занятий и консультаций люди стали по-другому смотреть на себя, на то, что они делают, на то, как они живут, как относятся к себе, к своим детям.

– Многие считают не приличным говорить о своих проблемах. Есть даже такое устойчивое

культивировать в своей голове в моменты горести и отчаяния?

– Приемным родителям бывает очень тяжело, потому что они не видят мгновенного результата от того, что они вкладывают в ребенка, не видят плодов своих эмоциональных, физических трудов. На ум сразу приходит притча Льва Толстого, где старик сажал яблоны, а ему все вокруг говорили: «Ты зря стараешься, умрешь, а яблок так и не попробуешь». На что старик отвечал: «Я не попробую, мои внуки попробуют, спасибо мне скажут». Родители часто приходят к нам и говорят: «Я так больше не могу, мне кажется, что все, что я делал, было напрасным, ребенок меня не слушается, не хочет учиться, ругается матом, у меня больше нет сил» и так далее, и тому подобное. Я в таких ситуациях задаю один простой вопрос: «А вы помните, каким этот ребенок был несколько лет назад, когда он только пришел в ваш дом? И что, с тех пор совсем ничего не изменилось»? Родители отвечают: «Ну, нет, что вы, многое изменилось» и начинают перечислять те положительные перемены, которые произошли с ребенком за время, которое он живет в семье. Тогда я говорю: «А как вы думаете, благодаря кому ребенок так изменился? Вы ведь все это сделали. Это все ваши усилия!» После этого разговора человек обычно уходит уже с совершенно другим настроением.

От ежедневной рутинной работы глаз обычно «замыливается» и человек не замечает тех перемен, которые происходят. Ведь эти сдвиги происходят очень медленно. Причем они идут не линейно, а поступательно. Завтра не обязательно должно быть лучше, чем сегодня, а послезавтра лучше, чем завтра. Нет, процесс воспитания ребенка – это такая синусоида с взлетами и падениями. Наверное, в моменты, когда руки опускаются нужно перечислять в голове то, что уже сделано, а не те пункты, напротив которых пока не стоит галочки.

выражение «выносить сор из избы». Однако на семинарах и консультациях люди раскрываются, рассказывают о том, что происходит в их семьях. Как вы считаете, благодаря чему появилось такое доверие к Центру и его сотрудникам?

– Мне очень интересно всегда наблюдать на наших занятиях за тем, как люди меняются. В первый день они напряженные, зажатые, встревоженные, не довольные тем, что их оторвали от повседневных дел. Они приходят с установкой: «Я не буду ничего рассказывать. Вдруг у меня детей заберут, если узнают о моих проблемах». Но уже к концу дня мы видим, что эти люди смотрят на нас совершенно по-другому, они стараются «впитать» все, что мы говорим, просят совета, делятся своими примерами (очень часто и примерами неудач). Я думаю, что люди раскрываются, потому что они чувствуют от наших сотрудников совершенно искренний человеческий интерес к себе. Уверен, что у нас работают только те люди, которые действительно переживают за каждую семью и всей душой хотят помочь. Я горжусь, что нам удалось собрать команду преданных нашей идее профессионалов, которые по-настоящему любят свою работу – молодые, мобильные, умеющие выслушать, поддержать, способные найти общий язык, очаровать самого сложного родителя. Их уже давно связывают с приемными семьями дружеские, неформальные отношения. Им звонят, их ждут, с ними делятся победами и неудачами.

– Приемным родителям часто бывает очень не просто. Порой им кажется, что все, что они делали – было зря. На ваш взгляд, есть ли какая-то жизнеутверждающая мысль, которую нужно

– **Считается, что человека нужно любить и принимать таким, какой он есть. Но когда речь заходит о воспитании приемного ребенка, тут же появляются глаголы воздействия: «менять», «воспитывать», «приучать». Неужели невозможно полюбить ребенка, не переделывая его?**

– Для начала ребенка нужно полюбить таким, какой он есть. А каким он обычно приходит в семью? Чаще всего у него проблемы со здоровьем, отставание в развитии, педагогическая запущенность, отсутствие интереса ко многим вещам, которые интересны обычному ребенку в этом возрасте. Он ма-

ленький, худенький, ничего не ест. У этого ребенка всюду целые грозди проблем. Он во всем хуже своих сверстников. Вы же не можете это так оставить. Значит нужно на него каким-то образом влиять. А ребенок будет воспринимать наше влияние только после того, как вы выстроите с ним отношения доверия и привязанности, присоединитесь к нему, иначе говоря, начнете принимать его таким, какой он есть. И когда ребенок почувствует, что вы с ним «на одной волне», «в одном измерении», тогда вы сможете помогать ему каждый день становиться чуточку лучше, чем он был вчера. Но нельзя изменить все сразу. И еще раз говорю, не стоит ждать мгновенных результатов. В первую очередь нужно взяться за вещи, связанные со здоровьем, с психикой ребенка, а потом уже развивать интерес к жизни, усидчивость, внимание, память.

– **В начале материала я не случайно употребила в отношении вас словосочетание «духовный наставник». Для некоторых замещающих родителей и приемных детей вы действительно являетесь больше, чем просто педагогом-психологом. К вам за советом обращаются не только в рабочее время в рамках семинаров и консультаций. Расскажите немного об этих случаях.**

– Семьи, с которыми мы продолжаем общаться и после семинаров, есть не только у меня, но и у других наших педагогов и психологов. Они периодически

звонят со своими просьбами и проблемами. Порой им даже не нужен совет, они просто хотят, чтобы их выслушали. Мне, например, уже два года пишет подросток (теперь уже юноша), с которым мы познакомились на одном из семинаров. Он рассказывает о том, что с ним происходит, спрашивает, как ему лучше поступить. Я его бесконечно ругаю, потому что он лентяй и не хочет брать на себя ответственность. Однажды я ему написал: «Зачем ты пишешь мне, спрашиваешь моего совета, если в итоге все равно не прислушиваешься к тому, что я говорю? Давай завязывать с этой перепиской, я больше не хочу с тобой общаться». На что он мне ответил: «Как вы не понимаете, у меня никогда не было родителей, у меня никогда не было отца. Мне не у кого больше спросить, как мне дружить, как мне общаться с девушкой, как мне вообще жить». И я пообещал ему, что больше никогда не буду поднимать эту тему. Но все равно продолжаю ругать его. И что-то в нем все-таки меняется. Он становится взрослее, более мудро реагирует на различные ситуации.

– **Вы всегда чувствуете, что занимаетесь чем-то действительно важным и нужным, или порой возникают сомнения в значимости вашей работы и Центра в целом?**

– Когда как. Это как-то волнами идет. Когда люди говорят: «Вы мне посоветовали, как поступить, я так сделал, и у меня все получилось», тогда да, то-

гда появляются силы и желание идти дальше. А порой кажется, что все зря, что ничего не получается. И в такие моменты хорошо бы, если бы кто-нибудь подошел и сказал: «А вы помните, как все было десять лет назад, когда у вас кроме листочка с постановлением Губернатора и энтузиазма не было вообще ничего? А что теперь? Посмотрите, сколько у вас работает людей, сколько через ваш Центр прошло приемных семей, скольким детям вы помогли обрести семью». Вот сейчас пока я все это перечислял, понял, что все-таки позитива и побед у нас гораздо больше, чем неудач и разочарований. Значит, все не зря... ●

Лидер по имени Слава

Слава Алферов, воспитанник Областного детского дома, считает, что, большинству детей, которые остались без попечения родителей, было бы лучше в приемной семье. Но есть, по мнению парня, и те ребята, которым комфортнее в детском доме. Себя он относит ко вторым. И, глядя на Славу, становится понятно почему. В семье ему было бы попросту некуда направить свою неукротимую энергию, шустрость, организаторские способности, желание сделать все быстро и в срок. Он не просто лидер коллектива, он человек, который готов вести за собой других, заряжать всех вокруг своей энергией и, несмотря ни на что, добиваться поставленных целей.

Сейчас Слава учится в десятом классе. «Раньше думал, что сразу после девятого класса выйду во взрослую жизнь, поступлю учиться, – делится парень. – А потом призадумался и решил, что все-таки останусь. Я в детском доме в числе старших. Помогаю воспитателям, участвую во всех конкурсах. Еще я являюсь главным редактором газеты детского дома «Наша жизнь». Так что пока останусь здесь, буду дальше помогать».

Слава остался без родителей, когда ему было три года. Мама умерла, а отец пропал без вести. До восьми лет парень воспитывался в Областном детском доме, а потом его перевели в Дорогинский. «Я всегда был очень живым и подвижным, на месте вообще не мог усидеть ни минуты, – рассказывает Слава. – В Дорогинском детском доме у меня была воспитательница Светлана Николаевна Свиридова. Она разглядела во мне потенциал и решила направить мою энергию в активную деятельность. Так я стал заниматься театром, вокалом и хореографией. На глупости времени вообще не было. Если бы на меня тогда не обратили внимания, я бы, скорее всего, не нашел, куда себя применить. Скитался бы из угла в угол без дела. Возможно, даже начал бы от скуки пить и курить». В прошлом году Славу снова перевели в Областной детский дом. «Я когда ехал, думал, что меня никто не вспомнит уже. Все-таки восемь лет прошло. А оказалось, что в детском доме остались те же ребята, с которыми я раньше воспитывался. Меня хорошо встретили, сразу повели показывать фотографии, рассказывать, что

произошло за эти годы, вспоминать каким я был в детстве. Ощущение было, как будто никуда и не уезжал».

Когда Славе исполнилось 10 лет, он узнал, что у него есть три старших брата и сестра. «До этого момента я вообще думал, что у меня никого нет на этом свете, – делится парень. – А тут в один момент появилось столько родных людей. Братья часто навещают меня. Помогают не только мне, но и оказывают спонсорскую помощь всему детскому дому. Сейчас они пытаются организовать фонд помощи детям, оставшимся без родителей. Бывает, что остальные ребята завидуют тому, что ко мне родственники приезжают».

С планами на будущее Слава пока не до конца определился. Он хорошо «дружит» с техникой. Этим летом отдыхал в лагере «Зеленая республика» и работал там оператором. Снимал фильмы о праздниках и мероприятиях, монтировал их и выкладывал ролики на сайт лагеря. «Думаю, что нужно поступать на специальность связанную с компьютерами, – рассуждает Слава. – Сейчас техники очень много и вся она нуждается в умелых руках человека. Но мне хочется, чтобы моя работа была больше связана не с техникой, а с людьми. Я люблю общаться, люблю помогать другим. Вообще меня почему-то привлекает Министерство социального развития. Там как раз и общение, и возможность помогать. Сергей Иосифович Пыхтин мне нравится как человек. Я считаю, что он очень хороший и грамотный руководитель. Я с ним как-то лично общался, когда он к нам приезжал.

Впечатление осталось очень приятное. Вообще к нам сотрудники Министерства часто приезжают, поддерживают нас, помогают решить проблемы. Всегда приятно, когда кому-то есть до тебя дело».

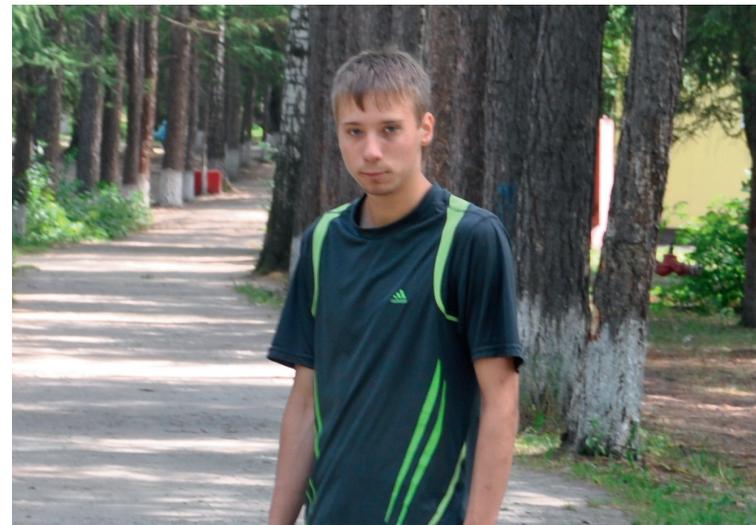
Желание Славы помогать другим людям заметно уже и сейчас. «Я стараюсь делать все, о чем меня просят, – говорит Слава. – «Нет» говорю очень редко, да и то, когда у меня руки уже другим делом заняты. Но как только завершу начатое – обязательно иду выполнять следующую просьбу».

Слава сам отзывается о себе, как о лидере коллектива. И лидерство, по мнению парня, должно состоять не в надменном выпячивании своих сильных сторон, а в стремлении помочь подняться тем, кто слабее, кому нужна помощь и поддержка. «Есть дети, которым тяжело в детском доме, – говорит Слава. – Я и мои друзья (тоже лидеры) всегда стараемся отвлечь их от плохих мыслей, показать им, что и в детском доме можно быть счастливым человеком. Вот, недавно привезли двух мальчишек. Захожу к ним в комнату, они сидят на кровати, плачут. Я сел рядом, говорю: «Ну что вы плачете то, вы же только приехали, не успели еще даже понять что такое детский дом. Поживите сначала немного, а потом делайте выводы». Сейчас эти мальчишки уже немного привыкли к жизни в детском доме, видят, что тут к ним все хорошо относятся».

Обычно, когда спрашиваешь подростков, о чем они мечтают, молодые люди перечисляют список новомодных гаджетов, марки дорогих автомобилей... Слава же мечтает напечатать книгу со своими стихотворениями, которые он посвятил детскому дому и подарить ее своим воспитателям. «Я через год уже уеду из дома. А так хочется, что-то оставить здесь после себя. Надеюсь, я смогу протянуть дорогим воспитателям свой авторский сборник и сказать: «Вы всегда так восхищались моими произведениями. Спасибо вам за все, что вы для меня сделали. Читайте стихотворения и вспоминайте про своего выпускника».

Слава уверен, что счастье никому не достается просто так. По мнению парня, для того чтобы стать счастливым, нужно для этого что-то делать и никогда не унывать. «Я считаю себя счастливым человеком, потому что в своем возрасте я уже чего-то добился своим трудом, чему-то научился. Буду стараться и дальше. А вообще для меня главное правило по жизни – всегда верить, что все хорошо, никогда не унывать и не принимать неудачи близко к сердцу. А, да, и не лениться. Тогда все обязательно получится». ●

Ирина Гончарова

ГКОУ НСО «Областной детский дом»

*Много лет живем мы в нём
Живем здесь ночью, живем днём,
Он домом стал для нас родным
За столько лет сдружились с ним.
Здесь всюду разных есть людей,
И взрослых, и друзей детей.
Вместе трудимся, поем,
Скучать друг другу не даем.
Вот квартира № 3
Здесь сбываются мечты
И дела идут гурьбой,
И проблемы все долой.
В первой маленькой квартире
Все живут в любви и мире.
Все дружны как на подбор,
С ними счастье и задор.
А в квартире № 5
Начинается опять...
Бегать, прыгать иль играть
И что-то новое узнать.
Про квартиру № 6
Можно много перечесть,
И уроки и дела,
Или просто суета.
А в четверки удалой,
Жизнь идёт большой семьей,
Здесь начальники живут,
Что работу всю ведут.
Наш детский дом вот сколько лет,
Хранишь ты нас от многих бед,
Пусть чередой бегут года...
Дом будет в памяти всегда.*

ИЩУ СЕМЬЮ

Детский фонд «Солнечный город», НГООУ «День аиста» и «Центр развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» запустили совместный проект – базу данных о детях, нуждающихся в семейном устройстве.

На сайте <http://ищу-семью.рф/> вы можете познакомиться с анкетами детей, которые мечтают жить в семье.

Теперь вы можете заранее задать критерии для поиска анкеты ребенка (пол, возраст, наличие братьев и сестер, предпочтительная форма семейного устройства). После этого вам просто нужно нажать кнопку «Поиск». Система автоматически сделает выборку. Приглашаем вас посетить наш сайт. Будем признательны, если вы расскажете о нем своим друзьям и знакомым.

ПАРТНЕРЫ ПРОЕКТА:

- **КИНОКОМПАНИЯ AVI**
- **ФОТОСТУДИЯ «КОМПОТ»**
- **ФОТОГРАФ АНТОН УНИЦЫН**
- **КОМПАНИЯ NL INTERNATIONAL**

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ!

Министерство социального развития Новосибирской области совместно с областным «Центром развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» заканчивают прием заявок на конкурс для детей и подростков от 3 до 18 лет «Рискни стать лучшим». С работами конкурсантов вы можете ознакомиться в группе социальной сети «Одноклассники», которая называется «Центр устройства детей-сирот».

Более подробная информация о конкурсе – на нашем сайте <http://mynewfamily.ru/>

Благодарим всех, кто принял участие в нашем конкурсе.

УЧАСТНИКИ СМОГЛИ ПРОЯВИТЬ СЕБЯ В СЛЕДУЮЩИХ НОМИНАЦИЯХ:

- «Я в кадре» (для юных журналистов);
- «Все в сад» (для тех, кто любит помогать родителям в огороде);
- «С мышкой по жизни» (для тех, кто не расстается с компьютером);
- «Люди спорта» (для тех, кто достиг успехов в каком-либо виде спорта);
- «Кулибины» (для начинающих изобретателей);
- «Живое слово» (для тех, кто умеет с выражением читать стихотворения);
- «Играй, музыкант» (для ребят, которые освоили какой-либо музыкальный инструмент);
- «Как бы моя будущая профессия» (для тех, кто определился со своей будущей профессией);
- «Кушать подано» (для юных кулинаров);
- «Кто людям помогает – старается не зря» (для тех, кто любит совершать добрые поступки и помогать другим людям).

